

ПРИОРИТЕТЫ

1

В основе мировоззрения, которым мы руководствуемся, лежит правая идея власти (действия, активности, силы), противоположная левой идее «бунта», отрицания власти, пассивности, «свободы». Наше отношение к реальным и конкретным властям определяется этим изначальным фактом. Мы — за сотрудничество с ними. Но необходимо подчеркнуть: мы относимся к власти, исходя из самой идеи власти. А это — критическое отношение, хотя, конечно, будучи правым, оно составляет противоположенность такому же отношению в его левом варианте. Вместе критическое и конструктивное значит «творческое». В конечном счете мы требуем от власти одного: чтобы она была великой. Ибо живой, созидательной (организующей), ориентированной на рост, развитие и укрепление, является исключительно великая власть, власть, возводящая себя к вневременной и абсолютной власти, власть, одухотворенная собственной сакральной идеей.

Мы призываем власть вершить свое дело более твердо, последовательно и решительно. Но для его успешного осуществления в современной России недостает двух вещей. Во-первых, внутреннего единства правящего слоя, что ставит под вопрос само существование такового. Во-вторых, активной идеологической политики, от которой власть фактически самоустранилась несколько лет назад. То и другое было утрачено при распаде КПСС. То и другое должно быть восстановлено — и только это будет означать выход страны из затянувшегося «переходного периода».

Процесс нового объединения элиты связан с процедурой отбора как среди старых управленческих кадров, так и среди выдвиженцев последнего времени. Носители идей распада есть всюду. И мы не найдем более верного способа снова сделать Россию сильной, кроме как рассчитавшись сполна с теми, кто в последние 5-10 лет сделал ее слабой. Разворот к стабильности, созиданию и укреплению власти будет лишен смысла и запрограммирован на неудачу, если его возглавят те самые лица, которые немногим

раньше дирижировали процессом распада. Людей, которые лишили власть ценностного начала, дискредитировали ее при помощи либеральной демагогии, нужно теперь держать от нее на расстоянии автоматного выстрела. Правом на власть обладают лишь те, для кого она — идея и ценность, а не «средство» или «неизбежное зло». Ибо только такие люди смогут ее укрепить и приумножить, вместо того, чтобы растратить и промотать, как сделали это демократы.

И уж само собой разумеется, должны быть найдены способы нейтрализации идеологии, взятой на вооружение разрушителями государства. Очевидно, что укрепление и стабилизация власти не могут проходить в условиях господства либеральных идей, лишаящих власть ценности и низводящих ее до уровня средства. В настоящий момент власть — крепкая, сильная, проникнутая духом величия — является именно целью. Это — именно то, что сейчас нужно России.

В последние десятилетия идеологическая неразборчивость и беспомощность носителей власти была главной причиной постепенно нараставшей в стране нестабильности. Идеология, которая господствовала в стране все это время, была нацелена на деградацию («унижение», «умаление») власти. Первый вариант этой по существу единой левой идеологии предписывал государству зарыться в экономику и подменить ее собой. Согласно другому варианту, который пришел ему на смену, уже экономике надлежит заменить собой государство. В обоих случаях «государство» низводится до уровня средства обслуживания неких бытовых потребностей граждан. В соответствии с представлениями правой идеологии его назначение совсем в другом. Подлинная миссия государства — хранить Величие Власти, грозно царить над жизнью в священной, религиозной высоте, удерживая за собой верховные распорядительные функции и высший контроль за всем, что происходит внизу. Правое отношение к государству — как и ко всему иному, что охватывается его рамками, — это религиозно-эстетическое отношение. Для правых государство есть оплот Силы и Величия, и ничего больше; оно подчиняется собственным законам и предъявлять к нему утилитарные требования столь же бессмысленно, как и ко всякому другому произведению искусства.

В рамках этого подхода нет никакой причины пытаться сделать всех граждан государственными чиновниками, чего, по меткому замечанию Шпенглера, всегда добивались социалисты. Наоборот, суть правого подхода прямо противоположена подобным намерениям. Государство должно блюсти свое величие, помнить о своей высоте и отдавать себе отчет в том, что лишь немногие способны соответствовать ей. Занятие большинства — зарабатывать себе на пропитание (и государство ни в коей мере не должно мешать им это делать или взваливать заботу о «хлебе насущном» на себя). Служить державному величию, носить в себе идею такого величия могут лишь немногие. И эти немногие должны образовывать единое целое, быть вместе, быть

организованными вокруг того, что их объединяет. Ибо для них это означает быть самими собой (т. е. ставить то, что их объединяет, на подобающее ему место — выше всего частного и мелкого, того, что разъединяет). Для них быть едиными значит быть верными собственной духовной сущности. Именно эта верность и это единство делают их подлинной властной элитой, способной установить настоящий государственный порядок.

2

Только что сформулированные мысли могут показаться слишком абстрактными. Но абстрактна, в своих основаниях, всякая идеология и любая организующая модель. То, о чем сейчас шла речь, призвано наметить ту вертикальную ось власти, забвение о которой для нее подобно смерти. Власть, которая не возводит себя к Высшему (т. е. к верховной, вневременной, абсолютной и всеобъемлющей власти), но, напротив, низводит к низшему, признавая свой чисто служебный характер (скажем, когда ее носители именуют себя «слугами народа»), обречена на нестабильность и неуважение общества. Власть, не проникнутая религиозно-имперской идеей, внешне и внутренне ничтожна. Только это мы и хотели сказать.

Развивать эту идею — значит заниматься идеологией. Элита, которой нечего сказать по существу своего положения, которая трусливо изъясняется языком левой идеологии «восставшего пролетариата», — духовно мертва. Но духовно мертвая элита мертва и политически.

Прежняя управляющая элита России-СССР проиграла идеологическое противостояние с хищниками нового призыва, чьей естественной идеологией был «либерализм». Проиграла потому, что не нашла адекватного, правого ответа на либеральный вызов. И, проиграв, пошла к ним на услужение и содержание. Сколько тех, кто прежде служил Государству, обслуживает теперь различные торгово-закупочные конторы? Те, кто раньше охранял государственную безопасность, ныне блюдут шкурные интересы разжиревших жуликов. Люди, которые играли в команде одной Сверхдержавы против другой, сейчас довольствуются участием в разборках между рыночными спекулянтами и ворами в законе. Разница между финансовым и техническим оснащением мафии и

государственных служб вошла в поговорку. Нынешнее государство позволяет пренебрегать собой и не чтит себя в тех, на ком держится и кто ему служит. И не удивительно, что «действующие», остающиеся «в строю» люди власти нередко сами становятся во всем подобными тем выскочкам-рвачам, на которых они должны — по долгу службы — находить управу. Может ли власть сдерживать тех, перед кем она морально капитулировала (приняв их ценности и идеалы)? И могут ли ее люди после капитуляции не уподобиться победителям — беззаботным жуликам, которых она сама же канонизировала, расписавшись в приверженности принципам антигосударственного либерального индивидуализма?

Как правило, сегодня приходится иметь дело с досадным отставанием сознания от желаний. В кругах управленческой элиты нередко встречается крайняя неприязнь к «торгашам». Понимание того, что в условиях «либеральной парадигмы» «торгаш» так же обречен пользоваться всеобщим почетом, как чиновник, солдат, полицейский — всеобщим презрением, — встречается гораздо реже. Ну, а стремление что-то предпринять, с целью хотя бы ограничить безудержное господство этой парадигмы, сделать его менее однозначным, дополнить общественное сознание иными, нелиберальными компонентами? До этой высшей формы активности — идеологической,

— до этого самого серьезного способа социального моделирования поднимаются лишь единицы. Следует признать, «торгаши» (в лице, например, группы «Мост») тратят на идеологическую работу по поддержанию своего ценностного статуса куда больше средств, чем те, в чьем распоряжении находится весь государственный бюджет России.

3

Попытки восстановить организационное единство управляющего слоя, включающего элитарно (т. е. патриотически, т. е. государственно) мыслящих предпринимателей и вообще всех ответственных людей, а также ответить на идеологическую активность антиобщественных элементов собственной идеологической активностью, ведутся с разных сторон. Тут можно назвать и политические организации, такие, как КРО (Ю. Скокова — А. Лебеда), «Держава» (А. Руцкой), в немалой степени Компартия РФ, возглавляемая Геннадием Зюгановым, и даже — в какой-то степени — движение «Наш дом Россия». Что касается печатных изданий, то любопытную, хотя и внутренне противоречивую, работу до недавних пор вела в этом направлении «Российская газета», пытаясь выступить в качестве рупора чиновничьих кругов и глашатая нового элитарного сознания людей государства. Однако недавняя смена руководства этой газеты лишней раз продемонстрировала, «кто в доме хозяин

С другой стороны, причем более последовательно, занимаются тем же самым авторы газеты «Завтра». Приведенными примерами дело не ограничивается. Но, к сожалению, все эти попытки и начинания слишком «приземлены», связаны с политической и клановой ангажированностью. Место надпартийного интеллектуального центра, который занимался бы разработкой правой идеологии (т. е. идеологии власти и правящего слоя в целом), формированием правой духовно-ценностной ориентации общества и преодолением левой ментальности, остается вакантным. «Ориентация» будет стремиться занять это место и рассчитывает на понимание и поддержку всех заинтересованных сторон.

На протяжении долгого времени одна из констант российской истории — взаимное отчуждение общества и государства. Объяснить этот факт можно тем, что в России, особенно в российских «образованных кругах», издавна господствует левый образ мыслей. Эта хроническая левизна российских интеллектуалов, самой российской интеллигентской «духовности», — важнейшая причина внутренней нестабильности нашего общества и слабости нашего государства.

Государство может укрепить себя и параллельно достичь взаимопонимания и сотрудничества с собственным народом только одним путем: сделав себя ценностью. Но для этого ценностью должна стать власть вообще. А это означает изменение типа мышления, отказ от левой ценностной парадигмы, в рамках которой ценностью на протяжении веков было отрицание власти, вызов ей, бунт, слабость, страдание. Осуществление этой перестройки требует огромной идеологической работы. Следует подчеркнуть: именно идеологической, а не, скажем, карательной или пропагандистской. Поставить под контроль средства массовой информации — значит не преодолеть левую ментальность общества, а всего лишь загнать ее на кухни. Мы же говорим совсем о другом. Власть, все, осознающие себя властью, должны поддержать идеологов, разделяющих правую духовную ориентацию и способных достаточно эффективно действовать в идеологическом пространстве.

Но, несомненно, самое важное для людей власти — самим научиться осознавать себя как таковых. Каждый пользуется уважением лишь настолько, насколько сам себя уважает. Отречение людей власти и управления от собственной сущности — главная причина нестабильности их положения. До тех пор, пока они будут представляться в качестве «слуг народа», народ будет их презирать. Слуг (т. е. лакеев) не уважают. Длющийся уже много десятилетий кризис советско-российского общества обусловлен именно тем, что народ видит в людях управления «зарвавшихся лакеев» и никого больше. Но это происходит только потому, что они и сами воспринимают себя не иначе.

И еще раз: изменение этого положения вещей эквивалентно смене всей политико-идеологической парадигмы: левой, согласно которой власть — средство, «необходимое зло», орудие для решения бытовых проблем, на правую, в соответствии с которой власть сакрализуется и одухотворяется, превращаясь в цель, ценность и идею. Левое, потребительское отношение к власти ведет к ее расточению и разрушению. Правое, продиктованное самой идеей

власти, является созидательным и творческим, обуславливает ее развитие и укрепление. А «идея власти», которой должна руководствоваться власть,— это выражаясь другими словами, идея Государства, понимаемого как «верховная власть», изначальная и абсолютная властная реальность, являющаяся высшей целью и ценностью.

4

Подведем итоги. Правая концепция государства, рассматривающая его как духовное и культурное явление, в принципе антитоталитарна. В ее основе лежит понимание того, что государство держится не насилием, а ценностно-идеологической работой. Кстати, таким же образом оно и разрушается. Умаление государства, признаки которого сегодня приходится наблюдать чуть ли не на каждом шагу, началось в идеологии. В левой идеологии, которая пытается скрыть, растворить, завуалировать его высшую, властную сущность, приписывая ему чисто служебный характер. Кроме этого, мы исходим из понимания того, что государство — это люди, личности, творцы, а не исполнители и «винтики». На наш взгляд, государство — это единство элиты, единство всех социально активных, действующих и властвующих вокруг самого принципа действия и власти, приобретающего религиозную значимость. Эта концентрация власти вокруг самой идеи власти и называется Государством в его истинном, имперском смысле.

Такова правая политическая философия. Носителям левой психологии она должна показаться неприемлемой. Но для действительно властных людей, для тех, кого можно было бы назвать хозяевами и господами от Бога, это — оптимальная, единственно возможная философия. Имперская идея — их идея. Сегодня в России идет отбор. Кто есть кто? Выскочки, временщики, мелкие воришки и прирожденные жулики, каковыми почти сплошь являются нынешние «правители» страны, в конце концов выпадут в осадок. Будущее принадлежит тем, кто осознает себя Властью,— то есть носителям государственной идеи, идеи абсолютного всеобъемлющего Порядка. Только те, в ком присутствует такая идея, обладают основой для объединения и организации усилий, а

ВОПРОС О ВЛАСТИ

Автор: От редакции
10.07.2011 17:29

это значит: только они в состоянии организовать вокруг себя общество. Другие, не ассоциирующие себя с вневременным и надличностным Порядком, осознающие себя не Правилем, а исключениями, не Властью и Истиной, а взбунтовавшимися маленькими людьми, сами выносят себя за скобки.

Информационно-идеологический центр

"Ориентация"